

Сопоставление вариантов песни с исторической основой, вполне известной, сразу дает возможность выделить те из них, которые лучше сохранили древний прототип. Как и следовало ожидать, таким вариантом является прежде всего запись XVIII в. в сборнике Кирши Данилова.<sup>1</sup> Вот ее содержание.

1. После вводных стихов:

«Какъ бы во сто дватцать седмомъ году,  
В седмом году восьмой тысячи,  
Ай деялось, учинилось»,

песня начинается рассказом о том, как Литва с другими народами облегла со всех четырех сторон сильное Московское царство. Никому нельзя ни пройти, ни проехать. Эта картина в общем отвечает тому, что было на самом деле в эпоху, непосредственно предшествующую трагедии Скопина, когда Москва была отрезана почти со всех сторон и во враждебных действиях, кроме туземных элементов смуты, главное участие принимали польские и литовские отряды.

2. И вот тогда, по словам песни, воевода князь Скопин Михаил Васильевич едет в Новгород. Это также исторический факт. В критический момент смуты царь Василий Шуйский решил послать Скопина в Новгород для заключения союза с Швецией. И Скопин немедленно отправился, взяв с собою шурина своего Семена Васильевича Головина.<sup>2</sup>

3. Прибыв в Новгород и войдя в съезжую избу, Скопин-Шуйский садится «на ременчеть стулъ» и пишет «ерлыки скоропишеты» «во свицкую землю саксонскую, ко любимому брату названому, ко свицкому королю Карлосу». Он сообщает, что Литва облегла со всех сторон Московское царство и просит помощи. Действительно, прибыв в Новгород Скопин вступил в переговоры о военной помощи с правительством шведского короля Карла IX.

<sup>1</sup> Далее цитирую ее по изданию В. Ф. Миллера. См. Исторические песни русского народа XVI—XVII вв. Петроград 1915. Сборник Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук, т. ХСIII, стр. 556—572.

<sup>2</sup> В. С. Иконников. Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. Чтения в Историческом Обществе Нестора Летописца. Книга первая, 1873—1877 гг. Киев 1879 г., стр. 116.